

26RS0006-01 -2020-000704-90

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 19-КГ22-15-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 августа 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.

судей Гетман Е.С. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску прокурора Промышленного района города Ставрополя к Снитко Юрию Николаевичу о взыскании ущерба

по кассационной жалобе Снитко Юрия Николаевича на решение Арзгирского районного суда Ставропольского края от 24 февраля 2021 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власову Т.А., возражавшую против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Промышленного района г. Ставрополя обратился в суд с названным выше иском к Снитко Ю.Н., указав, что ответчик, являясь директором ООО «Зерновая компания Агро-ЮГ», не уплатил в бюджет Российской Федерации налог на добавленную стоимость в сумме 24 537 806 руб.

Решением Арзгирского районного суда Ставропольского края от 24 февраля 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 июля 2021 г. и определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2021 г., иск удовлетворен.

В кассационной жалобе заявитель просит отменить указанные судебные постановления, как незаконные.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 4 июля 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что Снитко Ю.Н., являясь директором ООО «Зерновая компания Агро-ЮГ», не исчислил и не уплатил в бюджет Российской Федерации налог на добавленную стоимость за 3 и 4 кварталы 2014 года, 1 и 3 кварталы 2015 года, 3 и 4 кварталы 2016 года в размере 24 537 806 руб.

Данное обстоятельство подтверждается заключением налоговой судебной экспертизы от 8 мая 2019 г. № 5.

Постановлением Промышленного районного суда города Ставрополя Ставропольского края от 28 мая 2020 г. уголовное дело по части 1 статьи 199 Уголовного кодекса Российской Федерации в отношении Снитко Ю.Н. прекращено на основании пункта 3 части 1 статьи 24 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с истечением давности уголовного преследования, гражданский иск прокурора оставлен без рассмотрения.

Определением Арбитражного суда Ставропольского края от 26 декабря 2018 г. возбуждено дело о несостоятельности (банкротстве) ООО «Зерновая компания Агро-ЮГ».

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 4 июля 2019 г. общество признано несостоятельным (банкротом) и введена процедура конкурсного производства.

Удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что ущерб бюджету Российской Федерации в виде неуплаченного налога причинен Снитко Ю.Н. как лицом, руководившим ООО «Зерновая компания Агро-ЮГ», и на момент рассмотрения спора утрачена возможность взыскания спорной суммы с организации-налогоплательщика, поскольку она признана банкротом.

С данными выводами судов первой и апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами по настоящему делу существенно нарушены нормы права.

В соответствии со статьей 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы.

Как предусмотрено статьей 106 Налогового кодекса Российской Федерации, налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, плательщика страховых взносов, налогового агента и иных лиц, за которое данным кодексом установлена ответственность.

Согласно части 2 статьи 10 названного кодекса производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах, содержащих признаки административного правонарушения или преступления, ведется в порядке, установленном соответственно законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Статьей 199 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, в том числе путем включения в налоговую декларацию (расчет) или иные документы, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным, заведомо ложных сведений.

Как указано в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации в от 8 декабря 2017 г. № 39-П по делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева, обязанность, установленная статьей 57 Конституции Российской Федерации, имеет публично-правовой, а не частно-правовой характер. Субъект налогового правонарушения не вправе распоряжаться по своему усмотрению той частью принадлежащего ему имущества, которая в виде денежной суммы подлежит взносу в казну, а соответствующие органы публичной власти наделены полномочием в односторонне-властном порядке, путем государственного принуждения взыскивать с налогоплательщика причитающиеся налоговые суммы.

Следовательно, совершившим собственно налоговое правонарушение признается именно налогоплательщик, который может быть привлечен к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством.

Вместе с тем особенность правонарушений, совершенных в налоговой сфере организациями, заключается в том, что совершившей собственно налоговое правонарушение признается именно организация как юридическое лицо, которое может быть привлечено к ответственности, предусмотренной налоговым законодательством. Что касается ответственности учредителей, руководителей, работников организации-налогоплательщика и иных лиц за неуплату организацией налогов и сборов, то Налоговый кодекс Российской Федерации не устанавливает ее в качестве общего правила: взыскание с указанных физических лиц налоговой недоимки и возложение на них ответственности по долгам юридического лица – налогоплательщика перед бюджетом допускаются лишь в случаях, специально предусмотренных налоговым и гражданским законодательством.

В силу статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают, в частности, вследствие причинения вреда другому лицу.

Как разъяснено в пункте 3.4 указанного выше постановления Конституционного Суда Российской Федерации, обязанность возместить причиненный вред как мера гражданско-правовой ответственности применяется к причинителю вреда при наличии состава правонарушения, включающего, как правило, наступление вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступлением вреда, а также его вину. Тем самым предполагается, что привлечение физического лица к ответственности за деликт в каждом случае требует установления судом состава гражданского правонарушения, – иное означало бы необоснованное смешение различных видов юридической ответственности, нарушение принципов справедливости, соразмерности и правовой определенности.

Возмещение физическим лицом вреда, причиненного неуплатой организацией налога в бюджет или сокрытием денежных средств организации, в случае привлечения его к уголовной ответственности может иметь место только при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности и только при подтверждении окончательной невозможности исполнения налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком. В противном случае имело бы место взыскание ущерба в двойном размере (один раз – с юридического лица в порядке налогового законодательства, а второй – с физического лица в порядке гражданского законодательства), а значит, неосновательное обогащение бюджета, чем нарушался бы баланс частных и публичных интересов, а также гарантированные Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности и принцип неприкосновенности частной собственности.

Таким образом, как отмечается в пункте 3.5 названного постановления, статья 15 и пункт 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации в системной связи с соответствующими положениями Налогового кодекса Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – по своему конституционно-правовому смыслу – должны рассматриваться как исключаящие возможность взыскания денежных сумм в счет возмещения вреда, причиненного публично-правовым образованиям в форме неуплаты подлежащих зачислению в соответствующий бюджет налогов, с физического

лица, которое было осуждено за совершение налогового преступления или в отношении которого уголовное преследование было прекращено по нереабилитирующим основаниям, при сохранении возможности исполнения налоговых обязанностей самой организацией-налогоплательщиком и (или) причастными к ее деятельности лицами, с которых может быть взыскана налоговая недоимка (в порядке статьи 45 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иными субъектами, несущими предусмотренную законом ответственность по долгам юридического лица - налогоплательщика в соответствии с нормами гражданского законодательства, законодательства о банкротстве.

Привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация-налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с нее или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно. Этим не исключается использование мер, предусмотренных процессуальным законодательством, для обеспечения возмещения причиненного физическими лицами, совершившими налоговое преступление, вреда в порядке гражданского судопроизводства после наступления указанных обстоятельств, имея в виду в том числе возможность федерального законодателя учесть особенности применения таких мер в данных правоотношениях с учетом выраженных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

Возможность привлечения физического лица к ответственности за вред, причиненный бюджету в связи с совершением соответствующего налогового преступления, еще до наступления признаков невозможности исполнения юридическим лицом налоговых обязательств, не исключается только в тех случаях, когда судом установлено, что юридическое лицо служит лишь «прикрытием» для действий контролирующего его физического

лица (т.е. de facto не является самостоятельным участником экономической деятельности).

В силу статьи 6 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» решения Конституционного Суда Российской Федерации обязательны на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений.

Таким образом, взыскание с физического лица вреда в размере налоговой недоимки и пени является дополнительным (субсидиарным) по отношению к предусмотренным налоговым законодательством механизмам исполнения налоговых обязательств самим налогоплательщиком правовым средством защиты прав и законных интересов публично-правовых образований.

Привлечение физического лица к гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный публично-правовому образованию в размере подлежащих зачислению в его бюджет налогов организации-налогоплательщика, возникший в результате уголовно-противоправных действий этого физического лица, при соблюдении установленных законом условий привлечения к гражданско-правовой ответственности по общему правилу возможно лишь при исчерпании либо отсутствии правовых оснований для применения предусмотренных законодательством механизмов удовлетворения налоговых требований за счет самой организации или лиц, привлекаемых к ответственности по ее долгам в предусмотренном законом порядке, в частности после внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о прекращении этой организации, либо в случаях, когда организация – налогоплательщик фактически является недействующей, в связи с чем взыскание с нее или с указанных лиц налоговой недоимки и пени в порядке налогового и гражданского законодательства невозможно.

Таким образом, для возложения на Снитко Ю.Н. ответственности за ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации неуплатой налогов ООО ООО «Зерновая компания Агро-Юг», суду необходимо было установить, в какой части исчерпана возможность взыскания налоговой недоимки и пени с самого юридического лица - налогоплательщика.

На момент рассмотрения настоящего дела судом первой инстанции ООО «Зерновая компания Агро-Юг» находилось в стадии конкурсного

производства и данных о том, что конкурсное производство окончено не имеется.

Эти обстоятельства судами учтены не были.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2021 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 22 июля 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 7 декабря 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи